

УДК 94(047)084.8

**ГЕНОЦИД СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ОТРАЖЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

А.А. Панарин

**GENOCIDE OF THE SOVIET PEOPLE
IN REFLECTIONS OF THE HISTORICAL MEMORY
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

A.A. Panarin

Аннотация. В статье рассматривается сущность геноцида советского народа, осуществляемого фашистской Германией. Подчеркивается важность сохранения исторической памяти о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в целях противодействия фашистской идеологии и воспитания подрастающего поколения в духе нетерпимости к ее проявлениям. Определяются основные причины преступной политики нацистов и их пособников в отношении советских людей. Приводятся основные документы, отражающие человеконенавистнические планы гитлеровского руководства и их реализацию на оккупированной территории СССР. Раскрывается преступная деятельность немецко-фашистских захватчиков по физическому уничтожению советских мирных граждан и военнопленных. Освещаются меры фашистского руководства по сокращению численности различных наций, проживающих на территории СССР, а также ограничению их культурного роста. Делается вывод о явных свидетельствах геноцида советского народа и необходимости осознание его тяжелейших последствий как одного из главных факторов противодействия возрождению фашистской идеологии и сохранения мира.

Abstract. The article examines the essence of the genocide of the Soviet people carried out by fascist Germany. The importance of preserving the historical memory of the atrocities of the German fascist invaders in order to counter the fascist ideology and educate the younger generation in the spirit of intolerance towards its manifestations is emphasized. The main reasons for the criminal policy of the Nazis and their accomplices towards the Soviet people are determined. The main documents reflecting the misanthropic plans of the Hitlerite leadership and their implementation in the occupied territory of the USSR are presented. The article reveals the criminal activity of the German fascist invaders for the physical destruction of Soviet civilians and prisoners of war. It highlights the measures of the fascist leadership to reduce the number of different nations living on the territory of the USSR, as well as to limit their cultural growth. The conclusion is made about clear evidence of the genocide of the Soviet people and the need to realize its grave consequences as one of the main factors in countering the revival of fascist ideology and preserving peace.

Ключевые слова: геноцид, советский народ, Советский Союз, фашистская Германия, нацисты, историческая память, Великая Отечественная война.

Keywords: genocide, Soviet people, Soviet Union, Nazi Germany, Nazis, historical memory, the Great Patriotic War.

В преддверии 80-летия нападения фашистской Германии на СССР особенно обостренно воспринимаются те величайшие страдания, которые перенес советский народ в годы Великой Отечественной войны. Историческая память о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков стала важным элементом национального самосознания россиян, ввиду того, что почти каждая семья испытала на себе ужасные последствия вражеского нашествия.

Задача сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне является одной из приоритетных в политике современного российского государства, что нашло отражение в целом ряде законодательных актов и четко выраженной позиции руководства страны. Так, выступая 2 июля 2020 г. на заседании Российского организационного комитета «Победа» Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил: «Память, которая бережно передаётся у нас из поколения в поколение, – самая прочная гарантия того, что мы все вместе никогда не позволим переиначить значение и итоги Победы, умалить подвиг советских людей, которые отстояли Родину и спасли народы Европы, понесли невосполнимые – и не только боевые – потери» [22].

Давая оценку далеко идущим замыслам врага, В.В. Путин отметил: «По своим планам нацисты готовили колонизацию земель Советского Союза, а всех, кто жил здесь, – славян, людей других национальностей, – собирались уничтожить или превратить в рабов, лишить своего языка, культуры. Эти преступления нацистов и их приспешников, геноцид в отношении народов Советского Союза не имеют срока давности» [22].

Острота постановки данного вопроса связана с проявляющимися сегодня попытками фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, в том числе в отношении замалчивания или искажения правды о жертвах, понесенных советским народом во имя общей победы над коричневой чумой XX века. На фоне бесконечных и лживых обвинений СССР в развязывании Второй мировой войны и других мнимых прегрешениях, в выступлениях и публикациях западных политиков, историков, а также представителей российских либералов фактически не идет речь о той страшной судьбе, которая была уготовлена народам Советского Союза в случае осуществления захватнических планов фашистской Германии.

Забвение исторической памяти о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков может нанести непоправимый вред для национального самосознания российского общества, которое постепенно не только перестанет воспринимать преступный характер политики фашистской Германии по отношению к советским гражданам, но и утратит способность распознавать подобные угрозы для современного российского общества. В особенности это касается молодежи, которая с учетом временной отдаленности от событий военных лет уже не так остро, как предшествующие поколения, чувствует перенесенные советским народом боль и страдания.

В связи с этим, в контексте реализации задач по сохранению исторической памяти и борьбы с фальсификациями истории Великой Отечественной

войны большое внимание должно уделяться разоблачению преступных планов фашистской Германии и проводимой политики геноцида советского народа. Особенно важно, чтобы это нашло отражение в системе школьного исторического образования, позволяющего обеспечить наибольший охват молодежи с использованием современных методов и средств обучения, и воспитания.

С этой целью во время проведения 27 августа 2020 г. круглого стола «Без срока давности – живая память поколений», организованного Ассоциацией развития педагогических университетов и институтов, преподаватели исторического факультета Армавирского государственного педагогического университета предложили внести в содержание историко-культурного стандарта и примерных основных образовательных программ по истории в общеобразовательной школе понятие «геноцид советского народа в преступной политике фашистской Германии». Было отмечено, что раскрытие этого понятия в учебниках, методических пособиях, а также в ходе проведения занятий с обучающимися будет способствовать сохранению исторической памяти о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории СССР и воспитанию нетерпимости подрастающего поколения к проявлениям фашистской идеологии.

Применение понятия «геноцид советского народа» должно подчеркивать системный характер уничтожения немецко-фашистскими захватчиками значительной части населения на территории СССР, включающего представителей всех наций и народностей, а также меры фашистского руководства по целенаправленному сокращению численности порабощенного населения, существенному ограничению возможностей для его культурного развития.

Такой подход полностью соответствует определению геноцида в статье 357 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы» [21].

Данная норма сформулирована в 1948 г. на основе «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него». В соответствии с ней под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение; г) принятие мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [11].

Можно заметить, что принятие данной Конвенции произошло вскоре после окончания Второй мировой войны и было обусловлено стремлением мирового сообщества не допустить впредь повторения той преступной политики, которую проводило руководство фашистской Германии. В наибольшей степени это относилось к советскому народу, по отношению к которому были применены все вышеуказанные компоненты политики геноцида. Патологическая ненависть Гитлера и его окружения к Советскому Союзу и его гражданам объясняется несколькими причинами.

Во-первых, стремлением к захвату обширных территорий европейской части СССР, богатых природными ресурсами и к тому же уже хорошо освоенных с экономической точки зрения многими поколениями российского народа. Формулируя одну из главных задач нацистской партии по завоеванию для Германии «жизненного пространства», Гитлер писал в своей книге «Майн кампф»: «Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под внешнеполитическим прошлым довоенных времен... Мы переходим, наконец, к политике будущего, основанной на расширении нашего пространства. Когда мы говорим сегодня о приобретении новых земель и нового пространства в Европе, то в первую очередь думаем о России и о подчиненных ей окраинных государствах» [12, с. 350].

Во-вторых, свое намерение тотального уничтожения советского государства и значительной части его населения нацистские руководители объясняли причинами идеологического характера. В этом отношении речь шла о господствующей в СССР коммунистической идеологии, которая представлялась наибольшей опасностью как для Германии, так и для других стран Европы, и мира. В связи с этим, уничтожение коммунизма вместе со всеми его многочисленными сторонниками рассматривалось нацистами в качестве выполнения исторической миссии фашистской Германии.

Об этом, в частности, свидетельствует нота германского министерства иностранных дел правительству Советского Союза, представленная в качестве объявления войны 22 июня 1941 г. В ней отмечалось: «Большевизм – смертельный враг национал-социализма. Большевицкая Москва намеревается нанести удар в спину национал-социалистической Германии, которая ведет борьбу за свое существование. Германия не намерена смотреть на эту серьёзную угрозу своим восточным границам и ничего не делать. Поэтому Фюрер отдал германскому Вермахту приказ отразить эту угрозу всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Немецкий народ понимает, что в грядущей борьбе он не только защищает свою Родину, но что он призван спасти весь культурный мир от смертельной опасности большевизма и открыть путь к истинному социальному подъёму в Европе» [15].

В-третьих, геноцид советского народа со стороны фашистской Германии был продиктован соображениями геополитического характера и в этом отношении нацистские руководители также считали, что выполняют историческую миссию – уничтожения России как извечного геополитического

противника Европы. За два дня до нападения на СССР один из идеологов нацизма и будущий руководитель имперского министерства по делам оккупированных восточных областей А. Розенберг, выступая с секретным докладом в узком кругу соратников, заявил: «Сегодня же мы ведем «крестовый поход» против большевизма не для того, чтобы освободить «бедных русских» на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю. Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого временного явления как первоначальная сущность европейских исторических сил. Сообразно с этим мы должны сегодня систематически сознавать наше будущее положение. Война с целью образования неделимой России поэтому исключена...» [6, с. 81].

В-четвертых, осуществление геноцида советского народа со стороны фашистской Германии было обусловлено влиянием расовой теории, как одного из главных оснований нацистской идеологии. Расовая теория основывалась на постулате о существовании высших и низших рас, и естественном характере подчинения последних воле представителей избранной Богом расы. По представлениям нацистов таковой являлась нордическая раса, к которой, прежде всего, принадлежали немцы. Судьбы остальных народов находились в их руках и зависели от степени неполноценности. При этом евреи и цыгане, которые в большом количестве проживали на территории СССР, подлежали, как и в других странах, полному уничтожению. Практически все остальные народы СССР также признавались расово неполноценными со всеми вытекающими последствиями.

Вскоре после прихода нацистской партии к власти Гитлер в доверительной беседе с одним из своих приближенных заявил: «Мы, – говорил Гитлер Раушнингу, – должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитой ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются, как черви!» [7, с. 175]. Проживающие в СССР славянские и другие народы согласно расистским представлениям подлежали значительному сокращению посредством физического истребления и применения других мер дискриминирующего характера.

В условиях начавшейся войны с СССР немецко-фашистские захватчики практически сразу приступили к выполнению своих членоконенавистнических планов. На оккупированной территории гитлеровцы создали две административные единицы (рейхскомиссариаты) – «Украина» (в неё вошла основная часть Украинской ССР) и «Остланд» (вошли Прибалтика и центральная часть Белорусской ССР). Оставшаяся часть оккупированной территории находилась под военным управлением. Северо-западная часть Белорусской ССР и Галиция

вошли в состав рейха; Молдавия и юго-западная часть Украинской ССР находились под оккупацией Румынии, северо-западная часть Ленинградской области, западная часть Карелии и Мурманская область были отданы под оккупацию Финляндии [18, с. 232].

В отличие от многих уже поработанных Германией стран Европы поведение оккупантов на территории Советского Союза отличалось особой жестокостью, что обуславливалось вышеуказанными причинами. В «Памятке немецкого солдата» было записано: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навек» [2, с. 12].

Документы свидетельствуют, что такая политика по представлениям фашистского руководства должна была иметь долговременный характер и являться одним из главных условий обеспечения господства Германии в восточных землях. За три недели до нападения на СССР были сформулированы «12 заповедей немцев на Востоке и их обращении с русскими», где в частности предписывалось: «Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство» [8, с. 73].

Как уже отмечалось, тотальному уничтожению как в СССР, так и в других захваченных фашистами странах Европы, подвергались евреи и цыгане. Причем «окончательное решение еврейского вопроса» путем полного уничтожения евреев стало происходить именно во время войны фашистской Германии с Советским Союзом, когда нацисты и их пособники перешли от политики изоляции евреев в гетто и локальных актов их уничтожения к применению «конвейера смерти» в таких концентрационных лагерях как Освенцим, Майданек и других. Массовые убийства евреев происходили также в местах их непосредственного проживания.

В.Н. Богданов по этому поводу справедливо отмечает: «Нельзя считать случайным то, что именно 31 июля 1941 г., в момент победной эйфории вермахта и нацистского режима, рейхсмаршал Геринг направил шефу главного управления имперской безопасности Гейдриху письменную директиву «осуществить всестороннюю организационную и материальную подготовку к окончательному решению еврейского вопроса в зоне германского влияния в Европе» [1, с. 117]. По числу жертв советское еврейство занимает первое место среди всех стран, граждане которых стали жертвами Холокоста. Почти половина из шести миллионов евреев, погибших в Холокосте, проживала на территории СССР в границах на июнь 1941 года, притом что доля евреев в общем населении

Советского Союза в этих границах составляла лишь порядка 2,5 %. Таким образом, при сравнении с общим количеством погибших в войне жителей СССР число евреев оказалось непропорционально высоким [3, с. 131].

Вместе с тем, среди других наций и народностей, проживающих на территории СССР, жертвы вражеского нашествия были также колоссальными. Миллионы мирных советских граждан погибли в результате беспощадных бомбардировок, артиллерийских обстрелов и блокады. На оккупированной территории политика геноцида советского народа, кроме уничтожения евреев, цыган, инвалидов и душевнобольных людей, проявилась в массовых убийствах всех, кто сопротивлялся захватчикам, расстрелах заложников и других карательных акциях. Самыми жестокими преступлениями нацистов против мирного гражданского населения стали акции, когда оккупанты сжигали деревни вместе с их жителями, большую часть из которых в условиях военного времени составляли женщины, старики и дети. Так, только в Вяземском, Семлевском и Тумановском районах Смоленской области были сожжены вместе с жителями восемь деревень [13, с. 146].

В Киеве за время оккупации было уничтожено около 200 тыс. мирных жителей, в Ровно и Ровенской области 102 тыс. человек. В лагерях Майданек и Освенцим в газовых камерах были убиты более пяти с половиной миллионов мирных жителей, значительную часть которых составляли славяне [4, с. 321].

Всего, согласно подсчетам, путем применения массовых расстрелов, сожжения заживо в закрытых помещениях и удушения в газовых камерах гитлеровцы уничтожили 11,3 млн человек, что составило 16 % всего населения на оккупированных советских территориях. При истреблении мирного населения оккупанты в некоторых регионах широко практиковали преднамеренную организацию голода. Нацисты загубили таким способом 6,5 млн жителей. Не менее жестоким методом истребления населения был массовый угон на непосильные каторжные работы: на них было отправлено 5,6 млн человек. Документами подтверждается, что от голода, непосильного труда и истязаний из 5,6 млн человек погибло 3 млн. Следовательно, за годы оккупации было уничтожено 20,8 млн человек мирного населения [14, с. 45].

Несмотря на то, что точное количество погибших от рук оккупантов мирных жителей установить невозможно, все же можно утверждать, что эти жертвы превышали 20 млн человек. Об этом свидетельствуют следующие расчеты: до войны в областях, подвергнувшихся оккупации проживало в общей сложности 88 миллионов человек, а к моменту освобождения в них осталось 55 миллионов человек. Даже если сделать поправку на эвакуацию части населения, на призыв в Красную Армию, на тех, кому посчастливилось впоследствии вернуться из нацистских лагерей, цифра гражданских потерь составит более 20 миллионов [17, с. 27].

Откровенно бесчеловечное отношение проявлялось у нацистов к советским военнопленным. Это объяснялось их принадлежностью к армии, идеологической основой которой являлась столь ненавистная для нацизма

коммунистическая идеология. В связи с этим, в распоряжении немецкого командования об обращении с советскими военнопленными отмечалось: «Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть. Он ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением» [20, с. 116].

В качестве примера можно привести лагерь для советских военнопленных, которые действовали почти весь период оккупации на территории нынешнего Вяземского района Смоленской области. Судя по воспоминаниям старожилов, в разных районах Вязьмы существовало несколько зон, огороженных колючей проволокой, для сбора и сортировки военнопленных. Самой крупной из них был пересыльный лагерь Дулаг-184, находившийся в Вязьме. Он был организован на территории недостроенного и неотапливаемого завода. Условия существования в пересыльном лагере Дулаг-184 были крайне тяжелые и цинично жестокие. Пленных почти не кормили, не давали воды, практически не оказывали никакой медицинской помощи раненым и больным. Ежедневно от нечеловеческих условий содержания в лагере умирало по 100–200 человек [13, с. 143].

Что касается политруков и командиров Красной армии, то в их отношении в большинстве случаев применялась смертная казнь. Так, в распоряжении от 12 мая 1941 г. «По вопросу обращения с пленными русскими политическими и военными работниками» устанавливалось, что политические работники Красной Армии не признавались военнопленными и подлежали расстрелу [1, с. 119].

Убедительным свидетельством проводимой на территории СССР политики геноцида является Генеральный план «Ост», разработанный в конце 1941 г. в группе III Главного управления имперской безопасности под руководством рейхсфюрера СС Гиммлера. Текст этого варианта плана был утерян или уничтожен его создателями, однако его содержание отражено в сохранившихся замечаниях Имперского министерства восточных оккупированных территорий. В одном случае речь идет о записанном по памяти протоколе заседания о «Вопросах германизации», на котором присутствовали представители служб «восточного министерства» и СС 4 февраля 1942 г.

В другом случае это подробная записка от 27 апреля 1942 года «Замечания и предложения по генеральному плану Ост рейхсфюрера СС», которая специально посвящена концепции главного управления имперской безопасности. Автором документов в обоих случаях был заведующий расово-политическим отделом восточного министерства доктор Эрхард Ветцель. Благодаря этим документам можно не только получить представление о том, какую судьбу уготовили нацистские вожди «народам Востока», но и понять

побудительные мотивы мероприятий, проводимых нацистами и их пособниками на оккупированных территориях.

Одной из главных целей немцев, в ходе реализации плана «Ост», было полномасштабное выселение поляков, приблизительно 85 %, высылка в Сибирь 65 % украинцев, 75 % белорусов с занимаемой ими территории, т. е. с их родной земли, и постепенное заселение освободившегося пространства немецкими колонистами. Стало быть, например, 25 % белорусов по плану главного управления имперской безопасности, подлежали онемечиванию, таким образом, в Белоруссии вообще не должно было оставаться белорусов! [24, с. 58].

При этом подлежащие онемечиванию белорусы должны были по замыслам нацистского руководства со временем утратить собственное национальное сознание и свою идентичность с белорусской нацией. Характер этого процесса нашел отражение в Замечаниях к плану Ост: «...представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы. Их можно было бы использовать в сельском хозяйстве в качестве сельскохозяйственных рабочих, а также в промышленности или как ремесленников. Так как с ними обращались бы как с немцами и ввиду отсутствия у них национального чувства, они в скором времени, по крайней мере, в ближайшем поколении, могли бы быть полностью онемечены» [19, с. 34].

В отношении русских рассматривались более радикальные меры, в частности точка зрения главного эксперта «Управления расовой политики» профессора Абеля, который в начале 1942 г. по поручению верховного главнокомандования вооруженных сил проводил подробные антропологические исследования русских людей. В Замечаниях к «Генеральному плану Ост» отмечалось: «Абель видит только следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы. Эти серьезные положения Абеля заслуживают большого внимания. Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности в расово-биологической, точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ» [5, с. 130].

Впрочем, разработчики плана «Ост» сочли реализацию этой идеи преждевременной с политической и экономической точки зрения, поэтому главное внимание уделялось мерам по разобщению русского народа и сокращению его численности. Так, например, 28 мая 1942 года Гиммлер получил докладную записку «Генеральный план Ост. Правовые, экономические и территориальные основания восточного строительства» от профессора

Берлинского университета и высокого руководителя СС Конрада Мейера. Он предусматривал убийства, истощение от голода и изгнание 30–40 миллионов славян и других «недолюдей»: поляков, евреев, русских, белорусов, украинцев, цыган и, конечно, «большевиков» любого происхождения и национальности. За этим должна была последовать немецкая колонизация огромных земельных угодий от Ленинграда до Украины, Крыма, Донецкой и Кубанской областей, к Волге и Кавказу [24, с. 59–60].

В изложенном самим Гиммлером плане «колонизации Востока», перед высшими руководителями СС и полиции в сентябре 1942 г. отмечалось: «В ближайшие 20 лет мы должны заселить немцами германские восточные провинции от Восточной Пруссии до Верхней Силезии, все генерал-губернаторство (т. е. Польшу); должны онемечить и заселить Белоруссию, Эстонию, Литву, Латвию, Ингерманландию (т. е. Новгородскую, Псковскую и Ленинградскую области) и Крым. В остальных областях мы будем создавать вдоль шоссейных дорог небольшие города под охраной наших гарнизонов, вблизи которых будут расположены наши автострады, железнодорожные пути и аэродромы, города с 15–20 тысячами жителей, а в радиусе 10 километров от них немецкие деревни, с тем, чтобы наши люди жили в немецкой среде. Эти поселения-жемчужины сперва распространятся до Дона и Волги, а потом, как я надеюсь, и до Урала и будут всегда поставлять нам здоровое потомство германской крови» [12, с. 352–353].

По отношению к покоренному населению, напротив, должны были быть применены меры по сокращению численности и недопустимости прироста. Создатели плана «Ост» с помощью этих мер стремились прежде всего добиться подрыва биологической силы русского народа, но при этом отмечалось, что «то же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично и к Украине» [5, с. 131]. В одном из своих выступлений 22 июля 1942 г. Гитлер заявил: «...нам было бы выгодно добиться такого положения, при котором эти русские или так называемые украинцы не размножались бы столь быстро. Мы ведь собираемся через какое-то время заселить всю эту бывшую русскую землю немцами...» [9, с. 140].

Основными средствами сокращения населения восточных областей признавались пропаганда негативных последствий рождения детей для здоровья женщин и материального положения семей, агитация за широкое использование противозачаточных средств и аборт, добровольную стерилизацию. Не допускалось использования мер по снижению младенческой смерти, не разрешалось обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней, не предусматривалась помощь многодетным семьям» [5, с. 132].

Наряду с ограничениями численности покоренного населения нацистские руководители намеревались ввести для него существенные ограничения в области культурного развития. 3 марта 1942 г. в одном из своих высказываний по этому поводу Гитлер выразился так: «Идеально было бы научить их

понимать лишь язык знаков и сигналов. По радио бы населению преподносилось то, что для него приемлемо: музыка без всяких ограничений. Но ни в коем случае нельзя допускать их к умственной работе. Мы действительно не можем допустить никакой печатной продукции. Разве распространение европейской культуры за пределы Европы давало где-нибудь полезные результаты? Возник лишь интеллектуальный анархизм! Эти люди будут чувствовать себя лучше, если их по возможности не касаться. Иначе воспитаем себе злейших врагов...» [9, с. 139].

Несколько позднее Борман направил Розенбергу пожелания Гитлера о принципах политики на оккупированных территориях. В качестве одной из рекомендаций было следующее: «Ни в коем случае не следует давать местному населению более высокое образование. Если мы совершим эту оплошность, мы сами породим в будущем сопротивление против нас. Поэтому, по мнению фюрера, вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму. Вместо нынешнего алфавита в будущем в школах надо ввести для обучения латинский шрифт» [10, с. 135].

Результатом применения этих мер должно было стать формирование из бывших народов СССР ограниченного в количественном отношении контингента поработанного и примитивного в культурном отношении населения, у которого со временем исчезли бы признаки принадлежности к той или иной нации. Еще до начала Второй мировой войны Гиммлер утверждал, что нацисты были «...в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а, наоборот, дробить их на возможно более мелкие ветви и группы. Что же касается отдельных народностей, мы не намерены стремиться к их сплочению и увеличению, тем более к постепенному привитию им национального сознания и национальной культуры» [23, с. 101].

В сознании этой своеобразной биомассы людей, лишенных своих корней и возможности для культурного роста, должна была утвердиться лишь убежденность в естественном характере своей подчиненности богоизбранной расе, призванной господствовать в мире. В связи с этим, руководство «Восточного министерства» признавало важным, «чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полоевропейского типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве» [5, с. 131].

Следовательно, теория и практика нацистской политики по отношению к советскому народу явно свидетельствует о геноциде, который включал в себя как физическое уничтожение миллионов советских людей, так и применение мер по сокращению численности различных наций и народностей, а также ограничению их культурного роста. В конечном итоге это должно было привести к формированию лишенной национальной принадлежности и национальной памяти массы поработанного населения,

основным предназначением которого становилось выполнение воли господствующей в мире высшей расы.

Благодаря объединению усилий всех прогрессивных сил планеты в борьбе против фашизма этим человеконенавистническим планам не суждено было сбыться. За свои злодеяния нацистские преступники и их пособники получили сполна. Выступая на Нюрнбергском процессе, Главный государственный обвинитель СССР Р.А. Руденко заявил: «На полях битв человечество уже вынесло свой приговор преступному германскому фашизму. В огне величайших в истории человечества битв героической Советской Армией и доблестными войсками союзников были не только разгромлены гитлеровские орды, но утверждены высокие и благородные принципы международного сотрудничества, человеческой морали, гуманные правила человеческого общежития. Обвинение выполнило свой долг перед Высоким судом, перед светлой памятью невинных жертв, перед собственной совестью. Да свершится же приговор над фашистскими палачами. Суд народов справедливый и суровый!» [16, с. 569].

Спустя 75 лет после достижения общей победы над «коричневой чумой XX века» переосмысление событий самой страшной в истории человечества мировой войны является настоятельной необходимостью. Осознание тяжелейших последствий проводимого нацистами и их пособниками геноцида советского народа и других народов Европы, является одним из главных факторов противодействия возрождению фашистской идеологии и сохранения мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов, В. Н. Цели Германии в войне против СССР / В. Н. Богданов. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО университета. – 2011. – № 3. – С. 114–123.
2. Великая Отечественная война, 1941–1945 : в 4 кн. Кн. 4: Народ и война / редкол.: В. А. Пронько (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1999. – 368 с. – Текст : непосредственный.
3. Винклер, К. Память о Холокосте в современной России / К. Винклер. – Текст : непосредственный // Холокост на территории СССР : материалы XIX Международной конференции по иудаике. – М. : Центр «Сэфер», 2012. – С. 131–142.
4. Дамаскин, О. В. Нюрнбергский процесс: правовые уроки для современности (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) / О. В. Дамаскин. – Текст : непосредственный // Военное право. – 2020. – № 3 (61). – С. 318–331.
5. Замечания и предложения «Восточного министерства» по Генеральному плану «Ост» от 27 апреля 1942 г. – Текст : непосредственный // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза : документы и материалы / под ред. П. А. Жилина. – М. : Военное издательство, 1987. – С. 123–133.
6. Из речи рейхсleitera Розенберга о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза и планах его расчленения от 20 июня 1941 г. – Текст : непосредственный // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза : документы и материалы / под ред. П. А. Жилина. – М. : Военное издательство, 1987. – С. 81–82.

7. Из вступительной речи Главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко, произнесенной на заседании международного трибунала в Нюрнберге 8 февраля 1946 г. – Текст : непосредственный // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза : документы и материалы / под ред. П. А. Жилина. – М. : Военное издательство, 1987. – С. 175–187.
8. Из «12 заповедей немцев на Востоке и их обращении с русскими» от 1 июня 1941 г. – Текст : непосредственный // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза : документы и материалы / под ред. П. А. Жилина. – М. : Военное издательство, 1987. – С. 73–75.
9. Из стенограмм высказываний Гитлера о завоевательных планах фашистской Германии. – Текст : непосредственный // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза : документы и материалы / под ред. П. А. Жилина. – М. : Военное издательство, 1987. – С. 138–140.
10. Из письма Бормана относительно политики на оккупированных территориях от 23 июля 1942 г. – Текст : непосредственный // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза : документы и материалы / под ред. П. А. Жилина. – М. : Военное издательство, 1987. – С. 134–135.
11. Комментарий к статье 357 Уголовного кодекса Российской Федерации «Геноцид» (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b21e235ab7f2ffdb9921d73f1d1828628780cf10/. – Текст : электронный.
12. Мельников, Д. Е. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер / Д. Е. Мельников, Л. Б. Черная. – М. : Изд-во Агентства печати «Новости», 1981. – 432 с. – Текст : непосредственный.
13. Михайлов, И. Г. Преступления оккупационного режима нацистской Германии на территории Вяземского района Смоленской области в 1941–1943 гг. / И. Г. Михайлов, Е. Г. Брунова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2019. – Т. 5. – № 4 (20). – С. 139–155.
14. Морозов, С. Д. Мужчины, женщины и дети на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны: численность и потери / С. Д. Морозов. – Текст : непосредственный // Женщина в российском обществе. – 2015. – № 2 (75). – С. 37–48.
15. Нота германского министерства иностранных дел правительству Советского Союза от 21 июня 1941 г. – URL: http://www.hrano.ru/dokum/194_dok/1941nota.php. – Текст : электронный.
16. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сборник материалов. В 7 т. Т. 5. – М. : Госюриздат, 1960. – 884 с. – Текст : непосредственный.
17. Осмоловский, А. А. Оккупационная политика нацистской Германии: теория и практика / А. А. Осмоловский, А. Г. Ливицкий. – Текст : непосредственный // Віцебшчына ў 1941–1944 гг.: супраціў, вызваленне, памяць : матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 18–19 чэрвеня 2009 г. / [рэдкалегія: В. У. Акуневіч (адказны рэдактар) і інш.]. – Віцебск, 2009. – С. 27–31.
18. Осьмачко, С. Г. Советский коллаборационизм (1941–1945 гг.): актуальность дефиниции и социокультурный дискурс / С. Г. Осьмачко. – Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3. – С. 230–241.
19. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. – Мн. : Беларусь, 1965. – 464 с. – Текст : непосредственный.

20. Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных от 8 сентября 1941 г. – Текст : непосредственный // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза : документы и материалы / под ред. П. А. Жилина. – М. : Военное издательство, 1987. – С. 116.

21. Статья 357 Уголовного кодекса Российской Федерации «Геноцид» (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b21e235ab7f2ffdb9921d73f1d1828628780cf10/. – Текст : электронный.

22. Стенограмма заседания Российского организационного комитета «Победа» от 2 июля 2020 г. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-rossiiskogo-organizacionnogo-komiteta-pobeda-02-07-2020.html>. – Текст : электронный.

23. Соображения Гимmlера об обращении с местным населением восточных областей от 28 мая 1940 г. – Текст : непосредственный // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза : документы и материалы / под ред. П. А. Жилина. – М. : Военное издательство, 1987. – С. 99–103.

24. Турумбаев, А. Ж. «Генеральный план Ост» – план геноцида «народов востока» / А. Ж. Турумбаев, Н. В. Лидер. – Текст : непосредственный // Война: продолжение политики или преступление : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 72-й годовщине атомной бомбардировки Хиросимы. 2017. – Омск : Омский государственный технический университет, 2017. – С. 57–61.

REFERENCES

1. Bogdanov V.N. Germany's goals in the war against the USSR. *Vestnik MGIMO = Bulletin of MSUIR*, 2011, No. 3, pp. 114–123. (In Russian).

2. *Velikaya Otechestvennaya vojna, 1941–1945*: [The Great Patriotic War, 1941–1945]. M., Nauka, 1999. Book. 4. 368 p.

3. Vinkler K. About the Holocaust in modern Russia. *Holokost na territorii SSSR. Materialy XIX mezhdunarodnoy konferencii po iudaizmu = Holocaust in the USSR. Materials of the XIX International Conference on Jewish Studies*. M., Center «Sefer», 2012, pp. 131–142. (In Russian).

4. Damaskin O.V. The Nuremberg trials: legal lessons for the present (to the 75th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War). *Voennoe Pravo = Military Law*, 2020, No. 3 (61), pp. 318–331. (In Russian).

5. *Zamechaniya i predlozheniya «Vostochnogo ministerstva» po General'nomu planu «Ost» ot 27 aprelya 1942 g.* [Comments and proposals of the "Eastern Ministry" on the General Plan "Ost" of April 27, 1942]. *Prestupnye celi gitlerovskoj Germanii v vojne protiv Sovetskogo Soyuz. Dokumenty i materialy* [Criminal goals of Nazi Germany in the war against the Soviet Union. Documents and materials]. Ed. by. P.A. Zhilin. M., Voennoe izdatel'stvo, 1987. Pp. 123–133. (In Russian).

6. *Iz rechi rejhslejtera Rozenberga o politicheskikh celyah Germanii v predstoyashchej vojne protiv Sovetskogo Soyuz i planah ego raschleneniya ot 20 iyunya 1941 g.* [From the speech of Reichsleiter Rosenberg on the political goals of Germany in the upcoming war against the Soviet Union and plans for its dismemberment on June 20, 1941]. *Criminal goals of Hitlerite Germany*, pp. 81–82. (In Russian).

7. *Iz vstupitel'noy rechi Glavnogo obvinatelya ot SSSR R.A. Rudenko, proiznesennoj na zasedanii mezhdunarodnogo tribunala v Nyurnberge 8 fevralya 1946 g.* [From the opening speech of the Chief Prosecutor from the USSR R.A. Rudenko, delivered at the meeting of the international tribunal in Nuremberg on February 8, 1946]. *Criminal goals of Hitlerite Germany*, pp. 175–187. (In Russian).

8. Iz «12 zapovedey nemcev na Vostoke i ih obrashchenii s russkimi» ot 1 iyunya 1941 g. [From the "12 commandments of the Germans in the East and their treatment of Russians, of June 1, 1941]. Criminal goals of Hitlerite Germany, pp. 73–75. (In Russian).
9. Iz stenogramm vyskazyvanij Gitlera o zavoevatel'nyh planah fashistkoj Germanii [From the transcripts of Hitler's statements about the conquest plans of Nazi Germany]. Criminal goals of Hitlerite Germany, pp. 138–140. (In Russian).
10. Iz pis'ma Bormana otnositel'no politiki na okkupirovannyh territoriyah ot 23 iyulya 1942 g. [From Bormann's letter regarding the policy in the occupied territories, dated 23 July 1942]. Criminal goals of Hitlerite Germany, pp. 134–135. (In Russian).
11. Kommentariy k stat'e 357 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii «Genocid» [Commentary on article 357 of the Criminal Code of the Russian Federation "Genocide"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b21e235ab7f2ffdb9921d73f1d1828628780cf10/. (In Russian).
12. Mel'nikov D.E., Chernaya L.B. *Prestupnik nomer 1. Nacistskij rezhim i ego fyurer* [Criminal number 1. Nazi regime and its Fuhrer]. M., Publishing House «Novosti», 1981. 432 p.
13. Mihaylov I.G., Brunova E.G. Crimes of the occupation regime of Nazi Germany in the Vyazemsky district of the Smolensk region in 1941–1943. *Gumanitarnye Issledovaniya = Humanitarian Studies*, 2019, vol. 5, No. 4 (20), pp. 139–155. (In Russian).
14. Morozov S.D. Men, women and children in the occupied territories of the USSR during the Great Patriotic War: number and losses. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve = Woman in Russian society*, 2015, No. 2 (75), pp. 37–48. (In Russian).
15. *Nota germanskogo ministerstva inostrannyh del pravitel'stvu Sovetskogo Soyuz* ot 21 iyunya 1941 g. [Note of the German Ministry of Foreign Affairs to the Government of the Soviet Union dated June 21, 1941. Available at: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1941nota.php. (In Russian).
16. *Nyurnbergskij process nad glavnymi nemeckimi voennymi prestupnikami* [Nuremberg Trials of the Main German War Criminals]. M., Gosyurizdat, 1960, vol. 5. 884 p.
17. Osmolovskij A.A., Livickiy A.G. The occupation policy of Nazi Germany: theory and practice. *Vicebshchyna ŷ 1941–1944 gg.: supraciŷ, vyzvalenne, pamyac': materyyaly respublikanskaj navukova-praktychnaj kanferencyi = Vitebsk region in 1941–1944: resistance, liberation, memory: materials of the republican scientific-practical conference*, Vitebsk, 2009, pp. 27–31. (In Russian).
18. Os'machko S.G. Soviet collaborationism (1941–1945): relevance of definition and socio-cultural discourse. *Verhnevolzhskij Filologicheskij Vestnik = Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, 2019, No. 3, pp. 230–241. (In Russian).
19. *Prestupleniya nemecko-fashistskih okkupantov v Belorussii 1941–1944* [The Crimes of the Nazi Occupiers in Belarus, 1941–1944]. Minsk, Belarus, 1965. 464 p.
20. *Rasporyazhenie ob obrashchenii s sovetskimi voennoplennymi vo vseh lageryah voennoplennyh ot 8 sentyabrya 1941 g.* [Order on the treatment of Soviet prisoners of war in all POW camps of September 8, 1941]. Criminal goals of Hitlerite Germany, pp. 116. (In Russian).
21. *Stat'ya 357 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii «Genocid»* [Article 357 of the Criminal Code of the Russian Federation "Genocide"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b21e235ab7f2ffdb9921d73f1d1828628780cf10/. (In Russian).

22. *Stenogramma zasedaniya Rossijskogo organizacionnogo komiteta «Pobeda» ot 2 iyulya 2020 g.* [Transcript of the meeting of the Russian Organizing Committee "Victory" of July 2, 2020]. Available at: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-rossii-skogo-organizacionnogo-komiteta-pobeda-02-07-2020.html>. (In Russian).

23. *Soobrazheniya Gimmlera ob obrashchenii s mestnym naseleniem vostochnyh oblastej ot 28 maya 1940 g.* [Himmler's considerations for the treatment of the local population of the Eastern regions, 28 May 1940] *Criminal goals of Hitlerite Germany*, pp. 99–103. (In Russian).

24. Turumbaev A.Zh., Lider N.V. «*General'nyj plan Ost*» – *plan genocida «narodov vostoka»* ["General plan Ost" – a plan of genocide of the "peoples of the east"]. *Voyna: prodolzhenie politiki ili prestuplenie: materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoy 72-y godovshchine atomnoy bombardirovki Hirosimy = War: Continuation of Politics or Crime: Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference on the 72nd Anniversary of the Atomic Bombing of Hiroshima*, 2017, Omsk, Omsk State Technical University, 2017, pp. 57–61. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Панарин, А. А. Геноцид советского народа в отражении исторической памяти о Великой Отечественной войне / А.А. Панарин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 75–90.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Panarin A. A. Genocide of the Soviet People in Reflections of the Historical Memory of the Great Patriotic War / A. A. Panarin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2020, No. 4, pp. 75–90. (In Russian).